

Когда присутствующие ученики перевели взгляды на мужчину и убедились, что он действительно не вмешивается, несколько человек сразу же изменились в лице. «Если бы я знал, что можно отбирать у других, зачем я вообще старался?!» В мгновение ока ситуация превратилась в хаос. Сотни учеников начали беспорядочную драку, в воздухе летали различные инструменты и предметы, которые они могли схватить под руку.

Сяо Мосянь, оставаясь спокойной, подошла к мужчине и показала ему аккуратно собранные детали. Мужчина бегло взглянул и произнес:

— 136 штук, неплохо.

К центру площадки подошли несколько человек — те, кто изначально не бросился хватать детали. Они аккуратно выстроились в очередь, передали свои детали мужчине и, как и Сяо Мосянь, встали в стороне, наблюдая за происходящим.

Мужчина сидел, закинув ногу на ногу, с непристойным выражением лица, постоянно причмокивая:

— Эй, этот малыш, видимо, совсем без мозгов! В такой ситуации надо было просто пнуть её в пах! Какая тут может быть неловкость?!

— Ах, этот мужик с такими мышцами, а деталь поднять не может?! Вы, новички, все такие нежные и изнеженные, совсем без тренировок! Чёрт возьми, если попадёте ко мне в руки, я с вас шкуру сниму, иначе я не Цинь!

Он хлопнул по столу и бросил косой взгляд на тех, кто стоял в стороне, притворяясь незаметными:

— Ну, вы согласны, да?

Конечно, они не осмелились возразить. Все закивали быстрее, чем это было возможно.

В итоге экзамен прошли 100 человек. Сяо Мосянь оказалась на 13-м месте, и её, вместе с другими 30 лучшими, распределили в класс А 301-го потока.

Мужчина вручил им новые эмблемы академии и сказал:

— Слушайте сюда, это эмблема академии. Она вам понадобится везде в академии. Если однажды вы её забудете, — он зловеще усмехнулся, — последствия вы почувствуете сами!

Его помощник, стоявший позади, словно получил какое-то сообщение, наклонился и что-то прошептал ему на ухо. Мужчина раздражённо махнул рукой:

— Машина за вами приехала, все, валите отсюда!

Большой армейский грузовик зелёного цвета, словно подтверждая его слова, подъехал издалека. Когда машина остановилась, из окна высунулась голова, и человек с громкоговорителем заорал:

— Вы чего тут стоите?! Быстро залезайте! У вас пять минут, кто не успеет, пойдёт пешком!

Затем он исчез внутрь, и задняя дверь грузовика распахнулась.

Сяо Мосянь, подталкиваемая толпой, забралась в машину и села в углу, молча наблюдая за

дверью. Вокруг неё раздавались крики и шум. В кузове был установлен громкоговоритель, и через некоторое время из него раздался оглушительный голос:

— Сидите тихо, барашки, мы отправляемся!

Дверь с грохотом захлопнулась, отрезая свет и оставляя снаружи тех, кто ещё пытался забраться внутрь. Раздался рёв двигателя, и грузовик резко тронулся с места.

Скорость была высокой, это чувствовали все. В кузове не было ремней безопасности, поэтому пассажиры могли только держаться за всё, что было под рукой. Сяо Мосянь сидела в треугольном углу, окружённая людьми, давившими на неё со всех сторон, но она оставалась спокойной и неподвижной. Из громкоговорителя периодически доносился насмешливый голос водителя:

— Вам, барашкам, повезло. Те, кто идёт пешком, будут тащиться сутки, чтобы добраться.

...

Через некоторое время грузовик наконец остановился, и задняя дверь снова открылась. Яркий свет, хлынувший внутрь, ослепил всех. Через несколько секунд, привыкнув к свету, все начали выходить.

Перед ними предстало серо-белое здание в западном стиле, облупившееся и покрытое зелёным мхом. Из дома вышла пожилая женщина с морщинистым лицом, шатаясь, как будто вот-вот упадёт. Подойдя к ним, она широко улыбнулась, обнажив жёлтые зубы:

— Здравствуйте, добро пожаловать в корпус «Руины-1». Кхе-кхе. Я управляющая этим зданием, зовите меня бабушкой Ван.

Двое учеников, увидев общежитие, нахмурились:

— Бабушка! Почему мы должны жить в таком разваленном здании? Разве в таком месте можно жить?

Морщины на лице бабушки Ван углубились, и она спокойно сказала:

— Вам не нравится?

Ученики с отвращением потерли руки:

— Это дом для нищих! Посмотрите на эти стены, на этот мох! Бабушка, как вы вообще за ним ухаживаете?

Бабушка Ван кашлянула, оглядела здание и сказала:

— Действительно, действительно. Не думала, что за столько лет оно так обветшало! Тогда вы двое, — она указала на говоривших, — сегодня покрасьте стены и уберёте весь мусор. Если не выполните задание, не войдёте внутрь.

— Что?! Почему мы?! Ты, старая карга, уже одной ногой в могиле, может, у тебя мозги не в порядке?!

Они возмутились. Общежитие, хоть и старое, занимало немало места. Если делать всё, как сказала бабушка Ван, они будут возиться до следующего месяца, то есть проведут месяц под

открытым небом!

— Ха, вы считаете, что я старая и ни на что не годна, — сказала бабушка Ван.

Двое учеников перед Сяо Мосянь покачали головами. «Они что, дураки? Все знают, что управляющих общежитиями нельзя обижать. Их власть иногда даже больше, чем у преподавателей». Сяо Мосянь, стоявшая сзади, насторожила уши, запоминая каждое слово.

— Бабушка, мы не хотим вас обижать, но в вашем возрасте давно пора отдыхать в пенсионном центре Империи. Зачем вы здесь, чтобы мучить нас?

— Мучить? Хорошо, очень хорошо! Все думают, что я мучаю вас?

Бабушка Ван прищурилась, оглядывая остальных учеников. Все замотали головами, многие торопливо заговорили:

— Конечно нет! С бабушкой Ван нам очень хорошо!

Те двое учеников, наконец, поняли, что что-то не так. Они потянули за рукав соседа:

— Эй, что происходит?

Сосед поспешно отстранился, как от чумы:

— Ты что, с ума сошёл? Бабушка Ван такая добрая, а ты говоришь такое! Убирайся, чтобы я тебя больше не видел!

— Вам двоим больше не нужно приходить. Я официально уведомляю вас, что вы исключены из академии, и ваши семьи больше никогда не смогут войти в Академию Империи Шэньлун!

Бабушка Ван холодно бросила эти слова.

— Остальные, следуйте за мной в общежитие.

Она повернулась и шатаясь пошла внутрь, не обращая внимания на крики исключённых учеников. Их уже кто-то уберёт.

— Ресурсы академии ограничены. Если хотите жить в хороших условиях, покажите свою ценность. Мальчики, ваши комнаты слева, девочки — справа. Просканируйте свои эмблемы на голографических часах, и вся информация об академии появится, — медленно произнесла бабушка Ван, сидя за старым столом.

Сяо Мосянь огляделась. Здание действительно было в ужасном состоянии, даже её дом в районе D был лучше. Деревянные ступеньки, покрытые чёрными пятнами от времени, казалось, вот-вот развалятся. Возможно, из-за того, что двое учеников были исключены сразу после поступления, все молчали, выполняя указания бабушки Ван. Сяо Мосянь просканировала свою эмблему на голографических часах и увидела, что её комната — 503. Она направилась к правой лестнице.

Деревянные ступеньки скрипели под ногами, создавая жутковатое ощущение, словно они вот-вот рухнут. Сяо Мосянь даже начала волноваться, не провалится ли она сквозь них. Добравшись до комнаты 503, она приложила эмблему к двери. Внутри никого не было — она оказалась первой.

Сяо Мосянь села на одну из кроватей и подняла руку, чтобы продолжить изучение информации об академии. Общежития Академии Империи Шэньлун рассчитаны на двоих, с горячей водой, кондиционером, шкафами и письменными столами. Каждый поступивший ученик случайным образом распределяется в одно из общежитий в руинах. В таких общежитиях кондиционер можно использовать не более часа в день, а горячая вода ограничена тремя минутами на человека.

Академия ежедневно, ежемесячно, ежеквартально и ежегодно проводит различные соревнования. Победители получают учебные баллы, которые можно обменять на различные ресурсы.

Она вызвала свою личную информацию:

<http://bllate.org/book/16618/1520403>